

Валерий Сухов, Александр Орлов

Поэзия Лермонтова — путь в русскую героику

Интервью у лауреата премии имени М. Ю. Лермонтова
за 2022 год Александра Орлова взял Валерий Сухов

— Александр Владимирович, есть ли в ваших стихах невольные, а возможно, сознательные отсылки к поэзии Лермонтова?

— Безусловно, но я бы уточнил, что не конкретно в каких-либо стихотворениях, а, например, в сборнике «Кимера», за который я был удостоен Лермонтовской премии. Когда вышла эта книга, я втайне надеялся, что хоть кто-то в отзывах, которых было немало, заметит перекличку с Михаилом Юрьевичем. Радует, что это смогли увидеть его земляки, причастные к Всероссийской премии имени Лермонтова. Вы знаете, каждый из нас проходит первичный этап социализации, то есть семейного дошкольного образования, и этот этап у меня, как, я полагаю, и у многих ребят в СССР, начинался с русских народных сказок, сказок Пушкина. Но дверь в русскую героику открывал Лермонтов своим великим стихотворением «Бородино»! В этом сражении принимал участие тёзка великого поэта — будущий адмирал русского флота, мичман Михаил Лермонтов, под командованием которого три десятка добровольцев из гвардейского экипажа отсекали передовые части дивизии Дельзона и закрыли дорогу корпусу пашына Наполеона, неаполитанского вице-короля Богарне.

Мой дед был участником Великой Отечественной войны, а бабушки — детьми этого трагического времени. Никто из них не получил высшего образования, но все читали наизусть и вслух стихотворение, сочинённое под впечатлением от генерального сражения Отечественной войны тысяча восемьсот двенадцатого года. Это с самого раннего возраста произвело на меня глубочайшее впечатление, и мои две книги стихов, «Епифань» и «Кимера», содержат стихотворения, посвящённые самой страшной трагедии народоубывания в истории человечества. Это памятное обращение и к моим прадедам, погибшим в первый год войны под Ленинградом и Москвой, и ко всем, кого мы вспоминаем вечными строками:

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...

— Чувствуете ли вы сами лермонтовское влияние на свою поэзию и какими предпосылками можете это объяснить?

— Так случилось, что предпосылок было немало. Мой покойный отец был историком и журналистом, и у него были увлечения, которые отчасти передались и мне. Его пристрастием была Отечественная война тысяча восемьсот двенадцатого года, и одновременно он занимался военным мундиром русской армии. В доме у нас были каталоги восемнадцатого и девятнадцатого веков, и к ним прилагалась цветная открытка, на которой красовался Михаил Юрьевич в форме корнета лейб-гвардии гусарского полка. В детстве я не мог оторвать от неё глаз, мне казалось, что именно так выглядит настоящий герой, а ведь, кроме стихотворения «Бородино», я ещё ничего не знал, но мне казалось, что в этом образе существует тайна. Ещё папа был специалистом по Шотландии, откуда происходил род Лермонтовых. Он любил стихи Роберта Бёрнса, которого в раннем возрасте переводил Лермонтов, а также изучал язык шотландских горцев, так называемых хайлендеров.

Я живу на Ленинском проспекте, и, когда был школьником, мы гуляли с собаками по Нескучному парку с Владимиром Ивашовым, исполнителем роли Григория Печорина в двухсерийном фильме Станислава Ростоцкого «Герой нашего времени», и его супругой Светланой Светличной, которая играла в этой картине девушку контрабандиста.

Но одно из самых важных событий произошло в Пятигорске в две тысячи девятнадцатом году, когда я был награждён статуэткой МСЛФ «Золотой Витязь» за сборник стихов «Епифань», а спустя некоторое время после этого Николай

Петрович Бурляев предложил мне возглавить форум. Именно в Пятигорске в день рождения Лермонтова я для себя понял главное, после того как вечером с друзьями побывал на небольшой поляне возле северо-западного склона горы Машук. По моим ощущениям, предполагаемое место дуэли — мистическое и зловещее, и у меня более нет никаких сомнений в спланированном убийстве Лермонтова. Я не оперирую фактами, но моё эмпирическое восприятие категорично. Вызвать храбреца на дуэль мог только человек, ощущающий разностороннюю и невероятную поддержку. Не было дуэли, скорее всего, был выстрел на изготовке. Это был самый удачный момент для поверенных сил зла. Поэтому далее от испуга содеянного, боязни справедливой кары было покинуто место, где убили поэта-фронтовика девятнадцатого века. Загадка убийства Лермонтова равно сопоставима с загадкой убийства Пушкина. По моему мнению, Лермонтов — единственный, кто открыто решился принять терновый венец русской поэзии, он осознавал, на что идёт. Он не боялся смерти, а стыдился предстоящих попыток обесчестить его. Неуёмная смелость поручика Тенгинского семьдесят седьмого пехотного полка в боях с воинственными мюридами Кавказского имамата — это жажда чистой смерти, попытка уйти от убийства и последующих многолетних интриг, окольцевавших и распинавших его имя. Смерть от сабли или пули горца подобна спасению чести. Это смерть христианина, смерть поэта, смерть воина, смерть дворянина.

— *Ощущаете ли вы нравственную ответственность за то, что происходит и в столице, где преподаёте, и во всей нашей великой стране?*

— Подобная ответственность должна быть у каждого человека, проживающего в России. Наша Родина является общим домом. Я же не могу держаться одних мировоззренческих установок на уроках, которые веду в школе, и по-иному воспринимать историю и современные события во время поездок по стране. Мы не просто одна держава, в которой объединились представители разных народов и конфессий, мы единое целое, которое именуется русским миром, а он невероятно многообразен. Потому ответственность — нормальное состояние русского человека. Лермонтов был ответственным человеком и безусловно смелым во всём.

— *Каковы перспективы современной российской поэзии? Кого из поэтов вы можете порекомендовать молодёжи для чтения?*

— Поэзия бессмертна, как бессмертна молитва, а русская поэзия настолько мощна, что, помимо русских поэтов, дала мировому сообществу огромное количество пишущих на русском языке авторов.

Если говорить о современниках, то ими являются мои друзья Владимир Костров, Виктор Николаев, Олеся Николаева и многие другие...

— *Может ли подлинная поэзия составить конкуренцию массовой культуре?*

Что касается конкуренции, то составить её сегодня не может никто, и это исключительно из-за разнообразия форм. Массовая культура, как правило, характеризуется производством ради потребления и в большинстве своём не может содержать в себе духовную или нравственную часть. А подлинное искусство всегда элитарно, то есть консервативно и традиционно. Так было, есть и будет. Оно создаётся привилегированной частью общества и может получить широкое, массовое признание спустя длительное время. И это признание будет зависеть от общего уровня народного образования, который сам по себе является государственной задачей.

— *Кого бы вы выделили из представителей вашего поколения в современной русской литературе?*

— Возрастная периодизация поколения, как правило, условна, но если мы будем ориентироваться на рождённых в семидесятые годы двадцатого века, то я бы выделил Анастасию Астафьеву, Арсения Замостьянова, Максима Замшева, Максима Лаврентьева, Алексея Шорохова, Сергея Шулакова...

— *Как вам удаётся совмещать работу учителя истории, обществознания, литературы в столичной школе с подвижнической деятельностью директора Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь»?*

— Гармонично! Мне не нужно раздваиваться, так как я ощущаю единение в любом деле, которое приносит пользу моему Отечеству. К тому же у меня прекрасные соратники: Василий Киляков, Владимир Крупин, Юрий Малягин, Дмитрий Мизгулин... Но я ещё и классный руководитель кадетского класса. Как правило, ребята, мои ученики, участвуют в мероприятиях, которые проводят Издательский совет Русской православной церкви и Международный славянский форум искусств «Золотой Витязь». Что духовно и нравственно обогащает, воспитывает и указывает на подлинные ориентиры. Представляете, что ощущали ребята на сцене рядом с Василием Лановым, Альбертом Лихановым, Виктором Потаниным, Юрием Соломиным...

— *Длительное время вы сотрудничаете с Издательским советом Русской православной церкви. Расскажите, пожалуйста, об этой деятельности.*

— Мои коллеги и я трудимся под началом митрополита Калужского и Боровского Климента (Капалина), который является главой ИС РПЦ. Вы знаете, у нас много работы: ежегодно проводятся

Международный детско-юношеский конкурс имени И. С. Шмелёва «Лето Господне», Международный открытый конкурс «Просвещение через книгу», Международные литературные конкурсы имени Ф. М. Достоевского и С. Т. Аксакова, Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Но в работе единомышленников всегда присутствует чувство лёгкости, и я рад трудиться вместе с протоиереем Владимиром Вигилянским, иеромонахом Макарием (Комогоровым), Константином Ковалёвым-Случевским, Вячеславом Лютым, Мариной Саввиных...

— *Что на вас произвело самое большое впечатление в Пензенской области?*

— Отвечу вам как директор Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь» и буду честен. На сегодняшний день я могу назвать

немного мест в России, где бы проводилась такая масштабная работа, и это вдохновляет и вызывает уважение. Здесь, в центре европейской части России, работают Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», музей-усадьба В. Г. Белинского, Дома-музеи В. О. Ключевского и А. И. Куприна, музей А. Н. Радищева, Пензенский литературный музей. Ежегодно вручаются три всероссийских литературных премии — имени М. Ю. Лермонтова, имени В. Г. Белинского и имени А. И. Куприна. В Пензе издаётся журнал современной литературы, культуры и общественной мысли «Сура», автором и лауреатом которого я являюсь. Таких культурных центров, работающих во имя сохранения национального достояния и традиционных ценностей, не так много, как хотелось бы, и это имеет фундаментальное значение именно сейчас, когда происходит беспрецедентная агрессия «наперсников разврата» на всё русское.